

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ-СУИЦИДЕНТОВ

Поляков Евгений Анатольевич,

кандидат психологических наук, психолог центра психологического консультирования ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, e-mail: eu555@mail.ru

Сенкевич Людмила Викторовна,

доцент, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, e-mail: lvsenkevich@mail.ru

Донцов Дмитрий Александрович,

доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, e-mail: dontsov-junior@bk.ru

Донцова Маргарита Валерьевна,

кандидат психологических наук, доцент и заместитель заведующего кафедры психотерапии и психологического консультирования факультета психологии НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», Москва, e-mail: m.dontsova@gmail.ru

В НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬЕ ПРИВЕДЕНО ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И СПЕЦИФИКИ ЛИЧНОСТНОЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ СФЕР ПОДРОСТКОВ-СУИЦИДЕНТОВ. ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫЯВИЛИ ПОВЫШЕННУЮ СКЛОННОСТЬ К РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ ДЕВИАЦИЙ, НАЛИЧИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, НАРУШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ, СМЫСЛОВОЙ И МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕР ЛИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.

- подростки • юноши • девушки • суицид • поведение • суицидальное поведение
- потребности • мотивация • эмоции • экзистенциальный кризис • депрессия • девиация
- отклоняющееся поведение

Введение

Явный рост суицидальной активности, наблюдаемый в большинстве стран мира, придаёт проблеме суицида острую социальную значимость. Особенно актуальной эту проблему делает значительное увеличение суицидальных попыток среди подростков, юношества и молодёжи. По данным ВОЗ, суицид занимает одну из ведущих позиций в причинах смертности лиц в возрасте от 14 до 25 лет. В последние десятилетия РФ занимает второе-третье место в мире по числу самоубийств, что очень печально в принципе, а при этом растёт количество суицидов прежде всего именно среди подростков и юношества. К сожалению, более 65% суицидальных попыток в Рос-

сии совершается подростками и лицами юношеского возраста¹.

Многие отечественные и зарубежные исследования показывают, что суицидальное поведение не является нетипичным для подростка. Приблизительно каждый четвёртый подросток в кризисной жизненной ситуации думал о возможности самоубийства, а каждый десятый предпринимал демонстративно-шантажную или истинную суицидальную попытку. Именно это и обуславливает особую актуальность проведённого нами

¹ Поляков Е.А., Марищук Л.В. Личностные особенности и специфика поведения подростков-суицидентов // Учёные записки Российского государственного социального университета. — 2017. — Т. 16. № 3 (142). — С. 28–37.

эмпирического исследования по изучению личностных особенностей и специфики поведенческой сферы аутоагрессивных подростков (подростков-суицидентов)².

Организация и методика исследования

Эмпирическое исследование проводилось нами в 2017–2018 годах на базах Московского НИИ филиала ФГБУ «ФМИЦПН» Минздрава России, гимназии № 625 ЮЗАО г. Москвы, московского Центра психологической помощи Евгения Полякова.

В основную группу испытуемых вошли 27 подростков, совершивших от одной до трёх суицидальных попыток, в возрасте от 13 до 16 лет, — 10 мальчиков и 17 девочек. 18 из 27 обследованных подростков курили табак, 15 эпизодически употребляли крепкий алкоголь, семеро однократно или несколько раз употребляли наркотические вещества. Предварительно проведённые клинико-психологические исследования не выявили у них эндогенной патологии,

то есть не было выявлено признаков снижения мышления по органическому типу, а также признаков искажения мышления специфической (шизофренической) природы. 24 респондента основной группы происходили из семей со средним социальным статусом, четверо — из семей с низким социальным статусом; 16 — из полных семей, 11 — из неполных.

В контрольную группу испытуемых вошли 26 подростков без признаков суицидального поведения, — 10 мальчиков и 16 девочек. 6 из 26 обследованных подростков курили табак, 4 эпизодически употребляли крепкий алкоголь. 24 испытуемых из обследованных подростков контрольной группы были из семей со средним социальным статусом, 2 — из семей с низким социальным статусом; 17 — из полных семей, 9 — из неполных.

В проведённом эмпирическом исследовании решались следующие основные задачи.

1. Сравнить уровни склонности к различным видам отклоняющегося поведения подростков-суицидентов и их сверстников из группы нормы.
2. Изучить специфику мотивационной, эмоциональной и смысловой сфер личности подростков-суицидентов.
3. Исследовать гендерные различия в показателях личностной и поведенческой сфер личности подростков-суицидентов и их сверстников из группы нормы.
4. Провести математико-корреляционный анализ полученных данных.

Для решения поставленных задач в эмпирическом исследовании использовались следующие психодиагностические тестовые методики: 1) тест-опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл³; 2) методика «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной (подростковый вариант)⁴; 3) тест-опросник «Переживание экзистенциального кризиса» («ПЭК») Л.В. Сенкевич⁵; 4) методика «Шкала депрессии» А. Бека⁶; 5) методика «Депрископ» А.И. Подольского⁷.

Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью критерия Манна-Уитни и критерия ранговой корреляции Ч. Спирмена⁸.

² Орлова Е.А., Поляков Е.А. Модель превенции и поственции суицидального поведения подростков // Модели и технологии оказания психологической помощи детям и подросткам в экстремальных ситуациях. Коллективная монография. Под общей редакцией А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. — Пермь, 2018. — С. 175–188; Поляков Е.А. Превенция и поственция суицидального поведения в подростковом возрасте // Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. 2017. — С. 217–223; Поляков Е.А., Рыжов Б.Н., Сенкевич Л.В. Системные особенности развития личности социально депривированных подростков // Социальное воспитание: системный подход. Сборник научных статей. Под ред. А.В. Иванова. — Москва, 2016. — С. 23–35.

³ Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. — М., 2004. — С.141–154.

⁴ Сенкевич Л.В. Методики оценки уровня психологического здоровья у детей школьного возраста: Учеб.-метод. пособие / Под ред. Т.В. Волосовец, Е.Н. Кутеповой. — М.: РУДН, 2007. — 126 с.

⁵ Сенкевич Л.В. Опросник «Переживание экзистенциального кризиса»: первый этап апробации // Системная психология и социология. 2015. № 4 (16). — С. 46–54.

⁶ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. — СПб.: Питер, 2001. — С. 505–507.

⁷ Подольский А.И., Идобаева О.А., Хейманс П.Г. Диагностика подростковой депрессивности: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2004. — 202 с.

⁸ Донцов Д.А., Шарафутдинова Н.В. Методология и методика написания магистерских диссертаций по психолого-педагогическим направлениям профессиональной подготовки // Образовательные технологии. — 2018. — № 4. — С. 83–98.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение наклонностей к девиантным действиям обследуемых подростков осуществлялось при помощи методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл. Статистически значимых различий в показателях между основной и контрольной группами не выявлено. Вместе с тем на рис. 1 видно, что подростки, предпринимавшие суицидальные попытки, при ответах на данный тест в меньшей степени проявляют установку на социальную желательность, в большей степени склонны к самоповреждающему, аддиктивному, агрессивному и делинквентному поведению (различия выявлены на уровне тенденции).

Таким образом, подростки-суициденты более ориентированы на свои внутренние критерии, чем на мнение окружающих, и склонны к агрессии, направленной как на себя, так и вовне.

В основной группе выявлены достоверные, на высоком уровне значимости, гендерные различия в большинстве показателей этой методики.

Как видно на рис. 2, девушки с суицидальными наклонностями более склонны проявлять установку на социальную желательность ответов, а тенденции к преодолению норм и правил, аддиктивному и агрессивному поведению, а также волевой контроль

эмоциональных реакций развиты у них в существенно меньшей степени, чем у юношей-суицидентов. Таким образом, юноши-суициденты в значимо большей степени проявляют склонность к различным видам девиантного поведения, чем девушки с аутоагрессивными тенденциями.

В контрольной группе значимых гендерных различий не выявлено ни по одному показателю данной методики.

Специфика же мотивационно-потребностной сферы подростков с суицидальным поведением изучалась с помощью методики «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной. Эмпирические данные представлены на рис. 3.

Выявлены достоверные, на высоком уровне значимости, различия в параметрах «гедонистическая» и «духовно-нравственная» мотивация между испытуемыми основной и контрольной групп: эти значения существенно выше в группе нормы (контрольная группа). В показателях эгоцентрической мотивации статистически значимых различий между подростками-суицидентами (основная группа) и их сверстниками из группы нормы (контрольная группа) не обнаружено.

Гедонистическая мотивация отвечает принципу удовольствия. У подростков гедонистическая мотивация проявляется, прежде всего, в стремлении к разного рода развлечениям, в быстром реагировании на всё

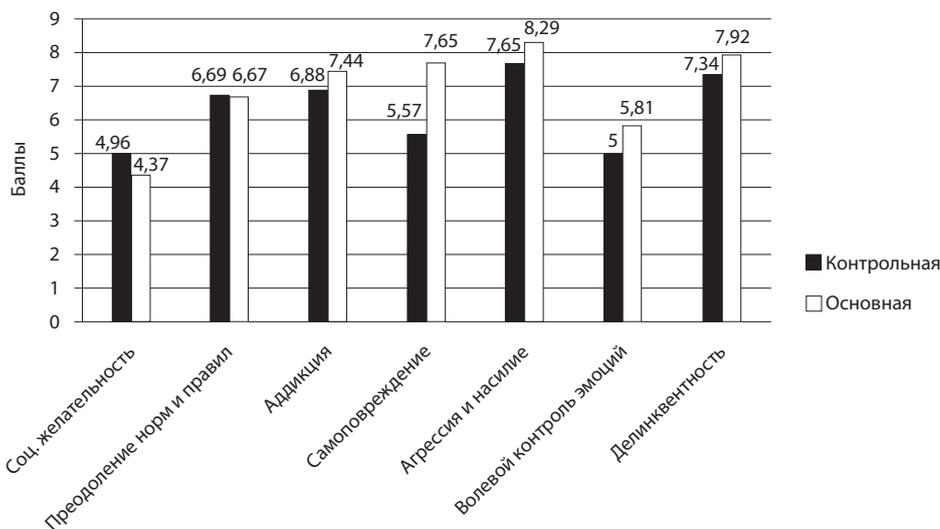

Рис. 1. Показатели методики склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орёл

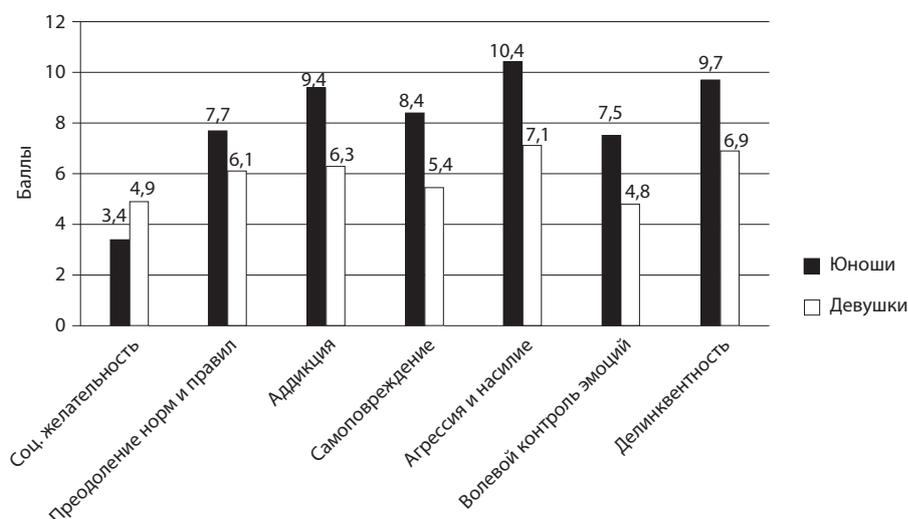

Рис. 2. Показатели методики склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орёл, у юношей и девушек основной группы

новое, неожиданное, интересное, иногда в ущерб учёбе и другим серьёзным занятиям. В системно-психологической теории мотивации Б.Н. Рыжова аналогом гедонистической мотивации является витальная мотивация, а психотип, в наиболее полной мере её выражающий, называется «био-тен». При этом психотипе в мотивационно-потребностной структуре личности доминируют витальная и репродуктивная мотивация⁹.

Вместе с тем слишком низкий уровень гедонистической мотивации в подростковом возрасте свидетельствует о выраженной психической напряжённости, тревоге и депрессивных тенденциях, что, безусловно, может детерминировать аутоагрессивное поведение.

Духовно-нравственная мотивация является одним из высших видов мотивации, направленной на удовлетворение потребностей в любви, эмпатии, уважении, познании и самореализации. Духовно-нравственная мотивация отвечает принципу ценности. В системно-психологической теории мотивации, разработанной Б.Н. Рыжовым, существуют два аналога духовно-нравственной мотивации. Первый аналог корреспондирует с психотипом «социотен», при котором доминируют мотивация самореализации и познавательная мотивация. Второй аналог отвечает психотипу «норстраорд», при котором сочетаются такие типы ведущей мотивации, как альтруистическая и нравственная¹⁰.

Существенно более низкие показатели духовно-нравственной мотивации в основной группе свидетельствуют о слабости и дисгармоничности ценностно-потребностной сферы у подростков с суицидальным поведением, об отсутствии появления и развития радости в продуктивной деятельности, побуждаемой познавательной или другими высшими потребностями, о непростроенной перспективе потребного будущего и отсутствии самореализации.

В основной группе выявлены достоверные гендерные различия в показателях духовно-нравственной мотивации: она значимо выше у девушек с суицидальными наклонностями. Таким образом, у девушек основ-

⁹ Кулагина И.Ю., Константинова Н.И. Родители и дети: тенденции становления мотивации // Системная психология и социология. 2016. № 1. — С. 11–23; Рыжов Б.Н. Системная теория мотивации // Мотивация в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. 2011. — С. 227–243; Рыжов Б.Н., Смолковская Л.Б. Методика системной диагностики мотивационно-ценностной сферы личности: М-ТЕСТ // Системная психология и социология. 2018. № 4 (28). — С. 26–39.

¹⁰ Кулагина И.Ю. Доминирующая мотивация школьников: возрастные тенденции и условия развития // Культурно-историческая психология. — 2015. — № 3. — С. 100–109; Рыжов Б.Н. Системная периодизация развития человека // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы X Международной практической конференции. В 2-х частях. Научный редактор В.И. Казаренков. 2017. — С. 139–141; Рыжов Б.Н., Смолковская Л.Б. Методика системной диагностики мотивационно-ценностной сферы личности: М-ТЕСТ // Системная психология и социология. 2018. № 4 (28). — С. 26–39.

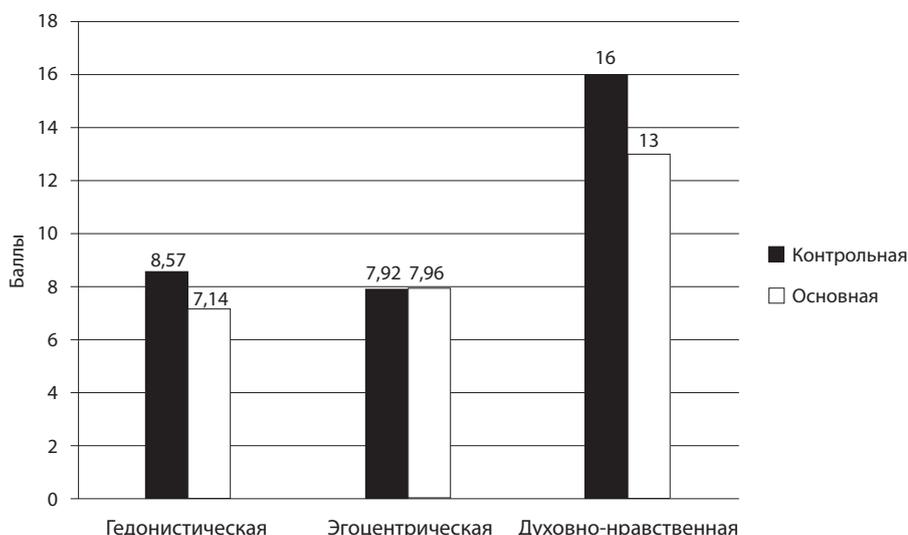

Рис. 3. Показатели доминирующей мотивации подростков-суицидентов (основная группа) и их сверстников из группы нормы (контрольная группа)

ной группы, имеющих склонность к суициду, высшие виды мотивации, такие как познавательная, нравственная, альтруизм, самоактуализация, развиты в большей степени, чем у юношей-суицидентов из основной группы.

В контрольной группе достоверных различий в показателях доминирующей мотивации не выявлено.

Смысловая сфера личности подростков с суицидальным поведением исследовалась с помощью опросника «Переживание экзистенциального кризиса» («ПЭК») Л.В. Сенкевич. Полученные данные представлены на рис. 4.

Статистически достоверные различия между подростками-суицидентами и их сверстниками из группы нормы выявлены по всем шкалам опросника «ПЭК» Людмилы Викторовны Сенкевич, причём все показатели выраженности экзистенциального кризиса значимо выше в основной группе.

Таким образом, выраженность экзистенциальных проблем, согласно данному опроснику, существенно выше в группе подростков-суицидентов, причём по шкалам «одиночество» (кластер «тяжёлые переживания»), «проблемы свободы и ответственности», представляющую отдельный одно-

имённый кластер, и «неудовлетворённость своим настоящим» (кластер «неудовлетворённость собой и жизнью») среднегрупповые значения самые высокие и составляют (-4,55), (-5), (-5) баллов соответственно, что говорит о средней степени выраженности экзистенциального кризиса.

Все показатели респондентов контрольной группы располагаются в диапазоне от (-14,96) до (-11,57), что, по этому опроснику, свидетельствует об отсутствии экзистенциальных проблем у подростков из группы нормы.

Достоверные, на высоком уровне значимости, гендерные различия в группе подростков-суицидентов (основная группа) выявлены практически по всем шкалам опросника «ПЭК» Л.В. Сенкевич, кроме шкалы «Обесценивание человеческой жизни» (здесь различия между юношами и девушками с суицидальным поведением выявлены на уровне тенденции). Анализ полученных данных показал, что экзистенциальный кризис в значимо большей степени выражен у юношей с суицидальным поведением, причём среднегрупповые показатели шкал «бессмысленность социальных связей» (-1), «бессмысленность дела, профессии, карьеры» (-3,7), «обесценивание человеческой жизни» (-2,5), «неудовлетворённость собой» (-1,7), «неудовлетворённость своим

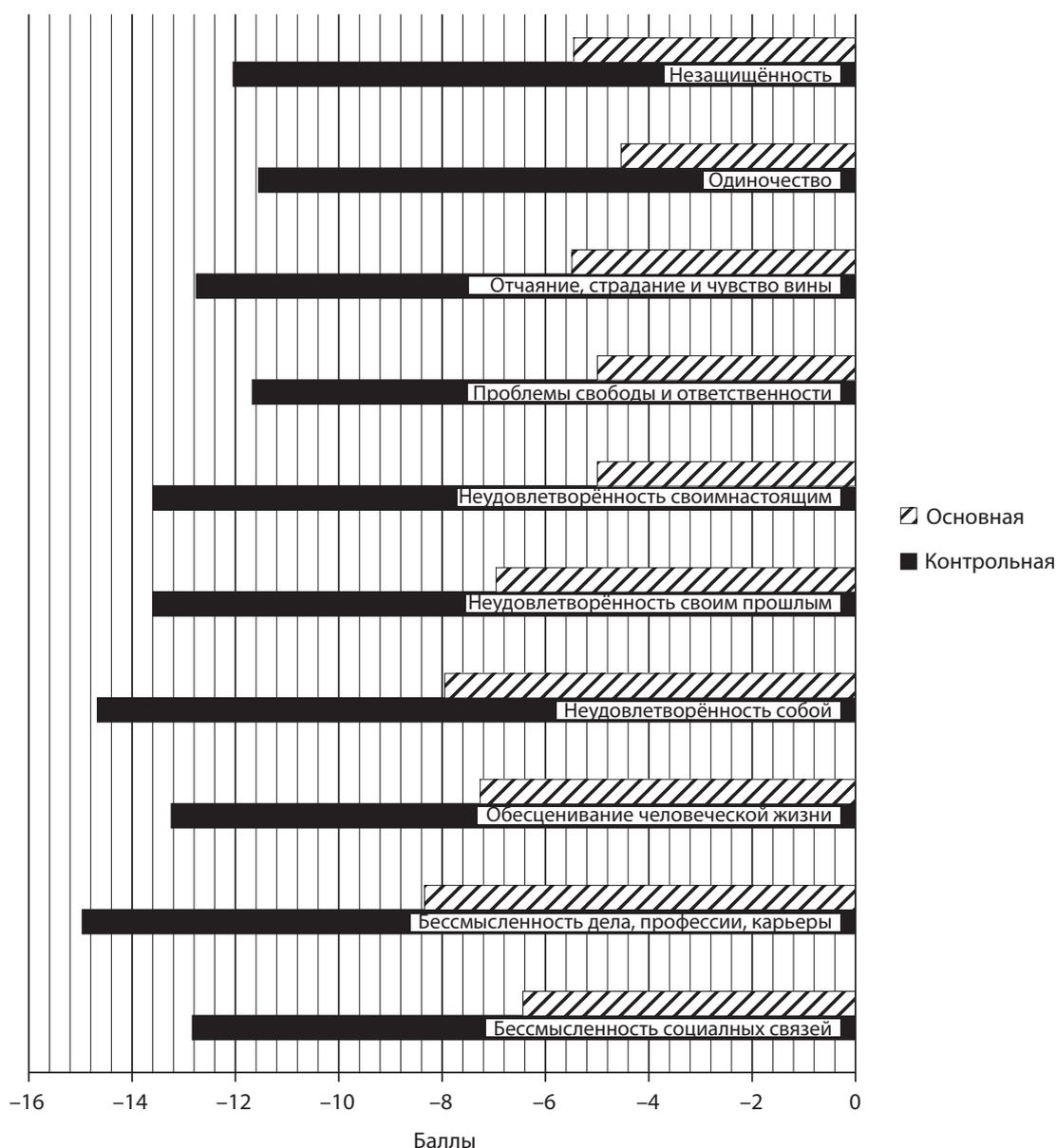

Рис. 4. Показатели выраженности экзистенциального кризиса у респондентов основной (подростки-суициденты) группы и контрольной (подростки без суицидальных наклонностей) группы¹¹

прошлым» (-2,1), «неудовлетворённость своим настоящим» (-0,6), «проблемы свободы и ответственности» (-0,6), «незащищённость» (-0,3) свидетельствуют о средней степени выраженности; а показатели шкал «одиночество» (1,5) и «отчаяние, страдание и чувство вины» (0,2) — о высокой степени выраженности экзистенциального кризиса

у юношей-суицидентов. По сравнению с ними девушки с суицидальным поведе-

нием в существенно меньшей степени подвержены экзистенциальным проблемам, что подтверждается отсутствием значимых различий в показателях ПЭК между девушками основной (группа суицидентов) и контрольной (группа нормы) групп.

В контрольной группе (нормативной группе) статистически значимых гендерных различий в показателях опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич не выявлено.

¹¹ В данном тесте «чем меньше, тем хуже», т.е. чем менее выражены показатели, тем они негативнее проявлены.

Особенности эмоциональной сферы личности подростков с суицидальным поведением изучались с помощью шкалы депрессии А. Бека (подростковый вариант) и методики «Депрископ» А.И. Подольского. Были выявлены достоверные, на высоком уровне значимости, различия в выраженности депрессивных состояний между респондентами основной и контрольной выборок (групп) по обоим данным методикам: и показатели «Шкалы депрессии» А. Бека, и показатели методики «Депрископ» А.И. Подольского значимо выше у подростков-суицидентов. Согласно интерпретации результатов подросткового варианта «Шкалы депрессии» А. Бека, среднегрупповой показатель 24,7 балла в основной группе свидетельствует о наличии у респондентов основной группы (подростки с аутоагрессивным поведением) тяжёлой депрессии. Этому соответствуют и данные методики «Депрископ» А.И. Подольского: среднегрупповой показатель в 21,26 балла у подростков основной группы (подростки, имеющие в анамнезе суицидальные попытки) подтверждает вмешательство депрессивности в эмоциональную сферу подростков и свидетельствует о наличии депрессивного фона у этих подростков.

Психологическими механизмами депрессии у подростков, как показали результаты бесед с испытуемыми основной группы, являются, именно в таком порядке, — низкий социальный статус в референтной группе (например, положение аутсайдера в классе), неблагополучие в семье (хаотический стиль семейного воспитания, конфликты между родителями, угроза развода в семье, неполные семьи, завышенные требования родителей к подростку), несчастная первая любовь, неудачи в учёбе. Выраженность депрессивных состояний в подростковом возрасте является одним из основных факторов аутоагрессивного, аддиктивного и делинквентного поведения. Полученные в настоящем исследовании данные во многом весьма соотносимы с иными подобными исследованиями авторов этой статьи и с иными современными эмпирическими изысканиями других отечественных исследователей в области теоретической и практической суицидологии¹².

В основной группе выявлены значимые гендерные различия в показателях «Шкалы депрессии» А. Бека: этот параметр значимо

выше у юношей с суицидальным поведением ($p < 0,003$).

В обеих выборках — и суицидентов, и группы нормы — выявлены значимые отрицательные корреляции «Шкалы депрессии» А. Бека и шкалы «Отчаяние, страдание, чувство вины» опросника «ПЭК» Л.В. Сенкевич. Это означает, что чем более конформны, ориентированы на мнение окружающих подростки, как склонные, так и не склонные к суицидальному поведению, тем менее они испытывают такие негативные чувства, как отчаяние и вина.

Как в основной, так и в контрольной группах выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Склонность к самоповреждающему поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и практически всех шкал опросника «ПЭК» Л.В. Сенкевич. Это свидетельствует о том, что экзистенциальные проблемы в подростковом возрасте являются фактором аутоагрессии.

В обеих выборках выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Склонность

¹² Донцов А.И., Донцов Д.А., Донцова М.В. Дети и подростки, подвергающиеся жестокому обращению и насилию // Образовательные технологии. — 2012. — № 3. — С. 108–134; Донцов Д.А., Донцова М.В., Пятаков Е.О. Развитие психических познавательных процессов в наиболее восприимчивых возрастах, — начиная с дошкольного возраста и заканчивая юностью (Часть 2) // Вестник практической психологии образования. — 2017. — № 4 (53). — С. 96–102; Донцов Д.А., Сенкевич Л.В., Донцова М.В., Сокурченко М.Б., Павлова А.В., Пятаков Е.О. Представления о поведении в критических ситуациях в качестве суицидального фактора в юности // Вестник практической психологии образования. — 2015. — № 3 (44). — С. 33–41; Орёшкина А.С., Сенкевич Л.В. Искажение мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер в юношеском возрасте при суицидальном поведении // Вестник Академии права и управления. — 2015. — № 2 (39). — С. 262–272; Розанов В.А., Рахимкулова А.С., Уханова А.И. Ощущение бессмысленности существования у подростков — связь с суицидальными проявлениями и психическим здоровьем // Суицидология. — 2014. — № 3 (16). — С. 33–41; Сенкевич Л.В. Содержательные характеристики экзистенциального кризиса у юношей с аддиктивным поведением // Российский научный журнал. 2013. № 2 (33). — С. 178–183; Сенкевич Л.В., Донцов Д.А., Донцова М.В. Исследование паттернов поведения в критических ситуациях как детерминант суицидального риска в юношеском возрасте // Человеческий капитал. 2019. № 6 (126). — С. 135–156; Сенкевич Л.В., Донцов Д.А., Донцова М.В., Орёшкина А.С., Пятаков Е.О. Методологическое научное понимание суицида в качестве культурно-исторического, философского и психосоциального феномена // Вестник практической психологии образования. 2016. № 2 (47). — С. 45–58; Сенкевич Л.В., Хорошева О.И. Диагностика личностной сферы конфликтных подростков // Психология личности и профессиональное развитие: проблемы, перспективы, технологии. Материалы Международной научно-практической конференции IV Левитовские чтения в Московском государственном областном университете.

к агрессии и насилию» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и большинства шкал опросника «ПЭК» Л.В. Сенкевич. Это свидетельствует о том, что наличие экзистенциального кризиса в подростковом возрасте находит своё выражение в поведенческой сфере, в агрессивных паттернах поведения, направленных на ближайшее социальное окружение.

В обеих выборках выявлены значимые положительные корреляции показателей депрессии методик «Шкала депрессии» А. Бека и «Депрископ» А.И. Подольского.

Кроме того, в обеих выборках выявлены значимые положительные корреляции практически всех шкал опросника «Переживание экзистенциальных кризисов» Л.В. Сенкевич и «Шкалы депрессии» А. Бека, а также почти всех шкал опросника «Переживание экзистенциальных кризисов» Л.В. Сенкевич и показателей методики «Депрископ» А.И. Подольского. Это значит то, что наличие экзистенциальных проблем в подростковом возрасте обуславливает развитие депрессивных тенденций.

В обеих выборках выявлены значимые отрицательные корреляции показателя «Духовно-нравственная мотивация» методики «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной и практически всех шкал опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич. Это свидетельствует о том, что развитие высших видов мотивации, таких как познавательная, нравственная, альтруистическая, мотивация самореализации, препятствует развитию экзистенциального кризиса в подростковом возрасте.

В группе подростков с суицидальным поведением выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Склонность к преодолению норм и правил» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл, с показателем «Гедонистическая

мотивация» методики «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной, а также со шкалой «Неудовлетворённость жизнью» опросника «ПЭК» Л.В. Сенкевич. Таким образом, чем выше неудовлетворённость жизнью у респондентов основной группы, тем более они склонны к нарушению существующих моральных норм, традиций и запретов. Также склонность к преодолению норм и правил стимулирует у подростков-суицидентов развитие такой примитивной биологической мотивации, как гедонистическая (витальная мотивация, согласно системной теории психологии Б.Н. Рыжова)¹³.

В группе подростков с суицидальным поведением выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Склонность к аддиктивному поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и «Шкалы депрессии» А. Бека, шкалы «Склонность к аддиктивному поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и всех шкал опросника «ПЭК» Л.В. Сенкевич. Это доказывает, что химические зависимости обуславливают депрессию у подростков основной группы, а также провоцируют экзистенциальные кризисы.

В группе подростков-суицидентов выявлена значимая отрицательная корреляция показателя «духовно-нравственная мотивация» методики «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной и «Шкалы депрессии» А. Бека. Это значит, что чем более развиты у подростков с суицидальным поведением высшие виды мотивации, такие как познавательная, нравственная, мотивация самоактуализации, тем в меньшей степени они склонны к депрессивным состояниям.

В основной группе выявлены значимая положительная корреляция шкалы «Склонность к самоповреждающему поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и «Шкалы депрессии» А. Бека, и значимая отрицательная корреляция шкалы «Склонность к самоповреждающему поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и параметра «Духовно-нравственная мотивация» методики «Доминирующая мотивация»

¹³ Рыжов Б.Н. Системная периодизация развития человека // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы X Международной практической конференции. В 2-х частях. Научный редактор В.И. Казаренков. 2017. — С. 139–141; Рыжов Б.Н. Системная теория мотивации // Мотивация в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. 2011. — С. 227–243.

В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной. Это означает, что депрессия и склонность к аутоагрессии взаимно усиливают друг друга, а мотивация высшего уровня, отвечающая принципу ценности, ослабляет аутоагрессивные тенденции.

В группе подростков с суицидальным поведением выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Волевой контроль эмоций» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и «Шкалы депрессии» А. Бека. Таким образом, чем более аффективно дезорганизован подросток, тем более он подвержен влиянию депрессивных тенденций.

В группе нормы выявлена значимая отрицательная корреляция шкалы «Установка на социальную желательность» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и «Шкалы депрессии» А. Бека. Это значит, что чем более ориентирован подросток на мнение окружающих, чем более подчинён авторитету взрослых, и чем более подросток опирается в своих суждениях на критерии общечеловеческой социальной практики взаимоотношений, — тем менее он склонен к депрессивным состояниям.

В группе нормы выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Склонность к аддиктивному поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и шкал «Неудовлетворённость собой», «Бесмысленность социальных связей» и «Незащищённость» опросника «ПЭК» Л.В. Сенкевич. Это свидетельствует о том, что склонность к аддикциям в подростковом возрасте провоцирует экзистенциальные проблемы личности.

Основные выводы эмпирического исследования

Проведённое эмпирическое исследование явно показало то, что существует целый ряд достоверно различающихся параметров в развитии мотивационной, эмоциональной, смысловой и поведенческой сфер личности подростков-суицидентов, в сравнении их со сверстниками из группы нормы.

На основании результатов проведённого эмпирического исследования особенностей поведения и личности подростков-суицидентов и их ровесников с нормативным развитием можно сделать следующие основные выводы.

1. Подростки, предпринимавшие суицидальные попытки, в меньшей степени проявляют установку на социальную желательность, в большей степени склонны к самоповреждающему, аддиктивному, агрессивному и делинквентному поведению, нежели чем их сверстники из группы нормы. При этом юноши-суициденты в значимо большей степени проявляют склонность к различным видам девиантного поведения, чем девушки с аутоагрессивными суицидальными тенденциями.

2. У подростков-суицидентов выявлены значимо более низкие показатели духовно-нравственной и гедонистической мотивации, чем в контрольной группе, что свидетельствует о слабости и дисгармоничности их ценностно-потребностной сферы. У девушек с суицидальным поведением высшие виды мотивации, такие как познавательная, нравственная, альтруизм, самоактуализация, развиты в большей степени, чем у юношей-суицидентов.

3. Подростки-суициденты в значимо большей степени склонны к переживанию экзистенциального кризиса, чем их сверстники из контрольной группы. При этом выраженность экзистенциальных проблем у юношей-суицидентов существенно выше, чем у девушек с суицидальным поведением.

4. Подросткам с суицидальным поведением свойственны выраженные депрессивные тенденции. Показатели депрессии значимо выше у юношей-суицидентов, чем у девушек с аутоагрессивным поведением.

5. К протективным (защитным) факторам суицидального поведения подростков относятся высокий уровень духовно-нравственной мотивации и низкий уровень выраженности экзистенциального кризиса.

Заключение

Краткие основные выводы по проведённому эмпирическому исследованию: подростки-суициденты в большей степени склонны

к самоповреждающему, аддиктивному, агрессивному, делинквентному поведению, к переживанию экзистенциальных кризисов и депрессивным состояниям, чем их сверстники из группы нормы; у них выявлены значимо более низкие показатели духовно-нравственной и гедонистической мотивации.

Научная новизна исследования состоит в том, что полученные результаты углубляют представления об особенностях мотивационной, эмоциональной, смысловой сфер личности и поведенческой сферы подростков-суицидентов и могут составить основу для разработки модели и программы превенции и поственции суицидального поведения подростков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и практические разработки могут найти применение при подготовке экстремальных психологов, а также в практике работы как с подростками-суицидентами, так и с подростками группы нормы.

Наиболее значимые практические результаты исследования

1. Существуют выраженные особенности мотивационной, эмоциональной, смысловой сфер личности и поведенческой сферы подростков-суицидентов.
2. Личность подростков-суицидентов характеризуется проявляющейся повышенной склонностью к различным видам девиантного поведения, искажениями мотивационно-потребностной и смысловой сфер личности, высоким уровнем депрессии.
3. Психологическими механизмами депрессии у подростков, как показали психодиагностические результаты исследования и результаты клинических бесед с испытуемыми основной группы, являются, именно в следующем порядке, — низкий социальный статус в референтной группе (например, положение аутсайдера в классе), неблагоприятное положение в семье (хаотический стиль семейного воспитания, конфликты между родителями, угроза развода в семье, неполные семьи, завышенные требования родителей к подростку), несчастная первая любовь, неудачи в учёбе. Выраженность де-

прессивных состояний в подростковом возрасте является одним из основных факторов аутоагрессивного, аддиктивного и делинквентного поведения.

4. При разработке модели и программы превенции и поственции суицидального поведения подростков необходимо учитывать особенности мотивационной, эмоциональной, смысловой сфер личности и поведенческой сферы подростков-суицидентов, которые могут служить «мишенями» профилактической и психотерапевтической работы с ними.

5. Полученные результаты и разработанная модель превенции и поственции суицидального поведения в подростковом возрасте могут быть внедрены в работу центров психологического консультирования, психологических служб общеобразовательных школ, колледжей и вузов.

Модель и программа превенции и поственции суицидального поведения подростков

Опираясь на работы ряда авторов (Абрумова А.Г., Алимова М.А., Вачков И.В., Вихристюк О.В., Вроно Е.М., Конончук И.В., Лидерс А.Г., Меновщиков В.Ю., Сакович Н.А., Шнейдер Л.Б. и др.), а также на результаты проведённого нами эмпирического исследования, представленного выше, других наших подобных исследований, и собственный психолого-педагогический и клинический опыт работы с подростками (Поляков Е.А., 2011–2017 гг. и т.д.), нами была разработана структурно-функциональная и содержательная программная модель превенции и поственции суицидального поведения подростков (рис. 5).

Таким образом, на основе разработанной модели и в соответствии с практическими задачами исследования нами была сформирована и предложена нижеследующая **Программа превенции и поственции суицидального поведения подростков.**

Цель программы — создание условий, обеспечивающих оптимизацию и гармонизацию развития мотивационной, эмоциональной, смысловой сфер личности и поведенческой сферы подростков как основы

Рис. 5. Модель профилактики и поственции суицидального поведения подростков

профилактики их суицидального поведения, а также коррекционная и психотерапевтическая работа с подростками-суицидентами.

Основные задачи Программы

1. Диагностика особенностей развития мотивационной, эмоциональной, смысловой сфер личности и поведенческой сферы подростков.
2. Системная социально-психологическая коррекция мотивационной, эмоциональной, смысловой сфер личности и поведенческой сферы подростков.
3. Овладение подростками адекватными поведенческими навыками, навыками саморегуляции и психогигиены.

Основные научные принципы Программы:

- 1) общенаучные принципы современной возрастной и педагогической психологии: принцип системного подхода; принцип ведущей деятельности; принцип развития; принцип субъектности; принцип активности;
- 2) принцип социокультурного опосредствования;

- 3) принцип психологического воздействия;
- 4) принцип индивидуального подхода.

Структура Программы включает в себя оперативные мероприятия и перспективное воздействие, которые, в свою очередь, охватывают все основные направления: информационное, диагностическое, коррекционно-терапевтическое. Структура и краткое содержание данной Программы представлены в таблице 1.

Литература

1. Донцов А.И., Донцов Д.А., Донцова М.В. Дети и подростки, подвергающиеся жестокому обращению и насилию // Образовательные технологии. — 2012. — № 3. — С. 108–134.
2. Донцов Д.А., Донцова М.В., Пятаков Е.О. Развитие психических познавательных процессов в наиболее восприимчивых возрастах, — начиная с дошкольного возраста и заканчивая юностью (Часть 2) // Вестник практической психологии образования. — 2017. — № 4 (53). — С. 96–102.
3. Донцов Д.А., Сенкевич Л.В., Донцова М.В., Сокуренок М.Б., Павлова А.В., Пятаков Е.О. Представления о поведении

Программа превенции и поственции суицидального поведения подростков

№	РАЗДЕЛ	
I	<i>Информационный блок: просвещение и консультирование администрации, сотрудников образовательных учреждений, родителей и специалистов</i>	
	Задачи	Мероприятия
1	Повышение психологической компетентности администрации и всех сотрудников общеобразовательных учреждений, родителей и специалистов в области личностного развития подростков	Лектории и беседы для родителей. Семинар-дискуссия (групповая дискуссия). Деловая игра. «Круглый стол»
II	<i>Диагностический блок: диагностика особенностей развития мотивационной, эмоциональной, смысловой сфер личности и поведенческой сферы подростков</i>	
	Задачи	Мероприятия
1	Выявление склонности подростков к суицидальному поведению	Экспресс-диагностика склонности подростков к суицидальному поведению
2	Выявление особенностей мотивационной сферы подростков	Экспресс-диагностика особенностей мотивационной сферы подростков
3	Выявление особенностей смысловой сферы личности подростков	Экспресс-диагностика особенностей смысловой сферы личности подростков
4	Выявление особенностей эмоциональной сферы подростков	Экспресс-диагностика особенностей эмоциональной сферы подростков
III	<i>Коррекционно-психотерапевтический блок: системная социально-психологическая коррекция мотивационной, эмоциональной, смысловой сфер личности и поведенческой сферы подростков</i>	
1	Коррекция мотивационно-смысловой сферы личности подростков	Деловые игры. Анализ конкретных ситуаций поведения (case-study). Имитационные упражнения. Разыгрывание ролей. Семинар-дискуссия (групповая дискуссия). «Круглый стол». Тренинг личностного роста подростков
2	Коррекция склонности подростков к суицидальному поведению и коррекция эмоциональной сферы личности подростков	Рилив-терапия (психотерапевтическая комплексная методика Е.А. Полякова). Индивидуальное консультирование. Арт-терапия
3	Коррекция поведенческой сферы подростков	Анализ конкретных ситуаций поведения (case-study). Программа развития стрессоустойчивости. Тренинг саморегуляции. Тайм-менеджмент. Арт-терапевтические техники

- в критических ситуациях в качестве суицидального фактора в юности // Вестник практической психологии образования. — 2015. — № 3 (44). — С. 33–41.
- Донцов Д.А., Шарафутдинова Н.В. Методология и методика написания магистерских диссертаций по психолого-педагогическим направлениям профессиональной подготовки // Образовательные технологии. — 2018. — № 4. — С. 83–98.
 - Ильин Е.П. Эмоции и чувства. — СПб.: Питер, 2001. — С. 505–507.
 - Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. — М., 2004. — С. 141–154.
 - Кулагина И.Ю. Доминирующая мотивация школьников: возрастные тенденции и условия развития // Культурно-историческая психология. — 2015. — № 3. — С. 100–109.
 - Кулагина И.Ю., Константинова Н.И. Родители и дети: тенденции становления мотивации // Системная психология и социология. 2016. № 1. — С. 11–23.
 - Орешкина А.С., Сенкевич Л.В. Искажение мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер в юношеском возрасте при суицидальном поведении // Вестник Академии права и управления. — 2015. — № 2 (39). — С. 262–272.

10. Орлова Е.А., Поляков Е.А. Модель превенции и поственции суицидального поведения подростков // Модели и технологии оказания психологической помощи детям и подросткам в экстремальных ситуациях. Коллективная монография. Под общей редакцией А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. — Пермь, 2018. — С. 175–188.
11. Поляков Е.А. Превенция и поственция суицидального поведения в подростковом возрасте // Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. 2017. — С. 217–223.
12. Поляков Е.А., Марищук Л.В. Личностные особенности и специфика поведения подростков-суицидентов // Учёные записки Российского государственного социального университета. — 2017. — Т. 16. № 3 (142). — С. 28–37.
13. Поляков Е.А., Рыжов Б.Н., Сенкевич Л.В. Системные особенности развития личности социально депривированных подростков // Социальное воспитание: системный подход. Сборник научных статей. Под ред. А.В. Иванова. — Москва, 2016. — С. 23–35.
14. Подольский А.И., Идобаева О.А., Хейманс П.Г. Диагностика подростковой депрессивности: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2004. — 202 с.
15. Розанов В.А., Рахимкулова А.С., Уханова А.И. Ощущение бессмысленности существования у подростков — связь с суицидальными проявлениями и психическим здоровьем // Суицидология. — 2014. — № 3 (16). — С. 33–41.
16. Рыжов Б.Н. Системная периодизация развития человека // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы X Международной практической конференции. В 2-х частях. Научный редактор В.И. Казаренков. 2017. — С. 139–141.
17. Рыжов Б.Н. Системная теория мотивации // Мотивация в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. 2011. — С. 227–243.
18. Рыжов Б.Н., Смоловская Л.Б. Методика системной диагностики мотивационно-ценностной сферы личности: М-ТЕСТ // Системная психология и социология. 2018. № 4 (28). — С. 26–39.
19. Сенкевич Л.В. Методики оценки уровня психологического здоровья у детей школьного возраста: Учеб.-метод. пособие / Под ред. Т.В. Волосовец, Е.Н. Кутеповой. — М.: РУДН, 2007. — 126 с.
20. Сенкевич Л.В. Опросник «Переживание экзистенциального кризиса»: первый этап апробации // Системная психология и социология. 2015. № 4 (16). — С. 46–54.
21. Сенкевич Л.В. Содержательные характеристики экзистенциального кризиса у юношей с аддиктивным поведением // Российский научный журнал. 2013. № 2 (33). — С. 178–183.
22. Сенкевич Л.В., Донцов Д.А., Донцова М.В. Исследование паттернов поведения в критических ситуациях как детерминант суицидального риска в юношеском возрасте // Человеческий капитал. 2019. № 6 (126). — С. 135–156.
23. Сенкевич Л.В., Донцов Д.А., Донцова М.В., Орешкина А.С., Пятаков Е.О. Методологическое научное понимание суицида в качестве культурно-исторического, философского и психосоциального феномена // Вестник практической психологии образования. 2016. № 2 (47). — С. 45–58.
24. Сенкевич Л.В., Хорошева О.И. Диагностика личностной сферы конфликтных подростков // Психология личности и профессиональное развитие: проблемы, перспективы, технологии. Материалы Международной научно-практической конференции IV Левитовские чтения в Московском государственном областном университете.

Literatura

1. Dontsov A.I., Dontsov D.A., Dontsova M.V. Deti i podrostki, podvergayushchiesya zhestokomu obrashcheniyu i nasiliyu // Obrazovatel'nyye tekhnologii. — 2012. — № 3. — S. 108–134.
2. Dontsov D.A., Dontsova M.V., Pyatakov Ye.O. Razvitiye psikhicheskikh poznavatel'nykh protsessov v naiboleye vospriimchivyykh vozrastakh, — nachinaya s doshkol'nogo vozrasta i zakanchivaya yunost'yu (Chast' 2) // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. — 2017. — № 4 (53). — S. 96–102.
3. Dontsov D.A., Senkevich L.V., Dontsova M.V., Sokurenko M.B., Pavlova A.V., Pyatakov Ye.O. Predstavleniya o povedenii v kriticheskikh situatsiyakh v kachestve suitsidal'nogo faktora v yunosti // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. — 2015. — № 3 (44). — S. 33–41.
4. Dontsov D.A., Sharafutdinova N.V. Metodologiya i metodika napisaniya magisterskikh

- dissertatsiy po psikhologo-pedagogicheskim napravleniyam professional'noy podgotovki // *Obrazovatel'nyye tekhnologii*. — 2018. — № 4. — S. 83–98.
5. *Il'in Ye.P.* Emotsii i chuvstva. — SPb.: Piter, 2001. — S. 505–507.
 6. *Kleyberg Yu.A.* Sotsial'naya psikhologiya deviantnogo povedeniya: uchebnoye posobiye dlya vuzov. — M., 2004. — S. 141–154.
 7. *Kulagina I.Yu.* Dominiruyushchaya motivatsiya shkol'nikov: vozrastnyye tendentsii i usloviya razvitiya // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. — 2015. — № 3. — S. 100–109.
 8. *Kulagina I.Yu., Konstantinova N.I.* Roditeli i deti: tendentsii stanovleniya motivatsii // *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*. 2016. № 1. — S. 11–23.
 9. *Oroshkina A.S., Senkevich L.V.* Iskazheniye motivatsionno-potrebnostnoy i tsennostno-smyslovoy sfer v yunosheskom vozraste pri suitsidal'nom povedenii // *Vestnik Akademii prava i upravleniya*. — 2015. — № 2 (39). — S. 262–272.
 10. *Orlova Ye.A., Polyakov Ye.A.* Model' preventsii i postventsii suitsidal'nogo povedeniya podrostkov // *Modeli i tekhnologii okazaniya psikhologicheskoy pomoshchi detyam i podrostkam v ekstremal'nykh situatsiyakh. Kollektivnaya monografiya. Pod obshchey redaktsiyey A.V. Kokurina, V.I. Yekimovoy, Ye.A. Orlovoy*. — Perm', 2018. — S. 175–188.
 11. *Polyakov Ye.A.* Preventsiya i postventsiiya suitsidal'nogo povedeniya v podrostkovom vozraste // *Sovremennyye podkhody v okazanii ekstremnoy psikhologicheskoy pomoshchi. Materialy V Sserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod redaktsiyey A.V. Kokurina, V.I. Yekimovoy, Ye.A. Orlovoy*. 2017. — S. 217–223.
 12. *Polyakov Ye.A., Marishchuk L.V.* Lichnostnyye osobennosti i spetsifika povedeniya podrostkov-suitsidentov // *Uchonyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*. — 2017. — T. 16. № 3 (142). — S. 28–37.
 13. *Polyakov Ye.A., Ryzhov B.N., Senkevich L.V.* Sistemnyye osobennosti razvitiya lichnosti sotsial'no deprivirovannykh podrostkov // *Sotsial'noye vospitaniye: sistemnyy podkhod. Sbornik nauchnykh statey. Pod red. A.V. Ivanova*. — Moskva, 2016. — S. 23–35.
 14. *Podol'skiy A.I., Idobayeva O.A., Kheyman P.G.* Diagnostika podrostkovoy depressivnosti: Uchebnoye posobiye. — SPb.: Piter, 2004. — 202 s.
 15. *RozaNov V.A., Rakhimkulova A.S., Ukhanova A.I.* Oshchushcheniye bessmyslennosti sushchestvovaniya u podrostkov — svyaz' s suitsidal'nymi proyavleniyami i psikhicheskim zdorov'yem // *Suitsidologiya*. — 2014. — № 3 (16). — S. 33–41.
 16. *Ryzhov B.N.* Sistemnaya periodizatsiya razvitiya cheloveka // *Vyssshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy. Materialy X Mezhdunarodnoy prakticheskoy konferentsii. V 2-kh chastyakh. Nauchnyy redaktor V.I. Kazarenkov*. 2017. — S. 139–141.
 17. *Ryzhov B.N.* Sistemnaya teoriya motivatsii // *Motivatsiya v sovremennom mire. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2011. — S. 227–243.
 18. *Ryzhov B.N., Smolovskaya L.B.* Metodika sistemnoy diagnostiki motivatsionno-tsennostnoy sfery lichnosti: M-TEST // *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*. 2018. № 4 (28). — S. 26–39.
 19. *Senkevich L.V.* Metodiki otsenki urovnya psikhologicheskogo zdorov'ya u detey shkol'nogo vozrasta: Uchob.-metod. posobiye / Pod red. T.V. Volosovets, Ye.N. Kutepovoy. — M.: RUDN, 2007. — 126 s.
 20. *Senkevich L.V.* Oprosnik «Perezhivaniye ekzistentsial'nogo krizisa»: pervyy etap aprobatsii // *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*. 2015. № 4 (16). — S. 46–54.
 21. *Senkevich L.V.* Soderzhatel'nyye kharakteristiki ekzistentsial'nogo krizisa u yunoshey s additivnym povedeniyem // *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal*. 2013. № 2 (33). — S. 178–183.
 22. *Senkevich L.V., Dontsov D.A., Dontsova M.V.* Issledovaniye patternov povedeniya v kriticheskikh situatsiyakh kak determinant suitsidal'nogo riska v yunosheskom vozraste // *Chelovecheskiy kapital*. 2019. № 6 (126). — S. 135–156.
 23. *Senkevich L.V., Dontsov D.A., Dontsova M.V., Oroshkina A.S., Pyatakov Ye.O.* Metodologicheskoye nauchnoye ponimaniye suitsida v kachestve kul'turno-istoricheskogo, filosofskogo i psikhosotsial'nogo fenomena // *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya*. 2016. № 2 (47). — S. 45–58.
 24. *Senkevich L.V., Khorosheva O.I.* Diagnostika lichnostnoy sfery konfliktnykh podrostkov // *Psikhologiya lichnosti i professional'noye razvitiye: problemy, perspektivy, tekhnologii. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii IV Levitovskiyey chteniya v Moskovskom gosudarstvennom oblastnom universitete*.